Подлесова Юлия Николаевна
студентка
Научный руководитель:
Корнакова Светлана Викторовна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
г. Иркутск, Иркутская область

ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация: *в статье исследуется феномен прав военнослужащих как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Автором показывается, что эти права не являются внешним элементом по отношению к воинскому правопорядку, а органично вплетены в его структуру в качестве личностного компонента. Подчеркивается современный правовой приоритет личности (ст. 2 Конституции РФ, ст. 2 УК РФ), обязывающий законодателя учитывать интересы воинского правопорядка и гарантии личной безопасности военнослужащего. Делается вывод о том, что без нормального функционирования воинского правопорядка реализация конкретных прав военнослужащих практически невозможна.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, права военнослужащих, воинский правопорядок, объект преступления, личная безопасность, военная служба.*

Уголовно-правовая охрана прав военнослужащих – это самостоятельное направление уголовной политики российского государства, которое обусловлено особой социально-правовой природой военной службы. Так, военнослужащие, реализуя конституционно значимые функции по защите государства, в то же время выступают носителями комплекса прав, свобод и законных интересов, гарантированных отраслевым законодательством и Конституцией Российской Федерации. При этом определение прав военнослужащих как самостоятельного

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

объекта уголовно-правовой охраны требует уточнения исходных теоретических предпосылок. В частности, в доктрине уголовного права традиционно разграничиваются родовой, видовой и непосредственный объекты преступления [7, с. 333]. Это разграничение применительно к главе 33 УК РФ проявляется в том, что законодатель здесь фактически отождествляет родовой и видовой объекты, обозначая их через категорию «порядок прохождения военной службы» [4, с. 29]. Однако, думается, что такой подход нуждается в содержательной конкретизации, исходя из того, что порядок прохождения военной службы является сложносоставным явлением, включающим не только организационно-управленческие, но и личностные компоненты.

В доктрине воинский правопорядок рассматривается как система общественных отношений, включающая порядок подчиненности и уставных взаимоотношений, порядок несения специальных видов службы порядок пребывания на военной службе, порядок сбережения военного имущества и т.п [3, с. 27]. Общественная опасность преступления против военной службы состоит не в формальном нарушении той или иной составляющей этого порядка, а в существенном вреде, который может быть причинен либо причиняется личности военнослужащего, воинскому формированию и, как следствие, военной безопасности государства. Из этого можно сделать закономерный вывод о том, что права и законные интересы военнослужащего вовсе не выступают чем-то внешним по отношению к воинскому правопорядку, а, напротив, органично включены в его структуру в качестве являющегося неотъемлемым личностного элемента.

Как известно, существенной особенностью военной службы является то, что она сопряжена с повышенным риском для жизни и здоровья лиц, ее проходящих, а также с существенными ограничениями их прав и свобод. При этом военнослужащий выступает субъектом специальных обязанностей и одновременно носителем конституционных прав, гарантированных государством. Так, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» закреплен комплекс правовых гарантий в отношении военнослужащих, который включает такие права, как право на охрану жизни и здоровья, право на материальное обеспечение,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

право на защиту чести и достоинства, а также права на социальные гарантии и компенсации в связи с особыми условиями службы [8]. Уголовно-правовая охрана этих прав осуществляется по двум взаимодополняющим направлениям.

Во-первых, установление ответственности за посягательства на личность военнослужащего в условиях воинской среды. В этом отношении наиболее показательным является состав преступления, предусмотренный ст. 335 УК РФ – нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Указанная норма, помимо охраны порядка уставных взаимоотношений, как элемент воинского правопорядка, направлена и на непосредственную охрану телесной неприкосновенности, чести и достоинства военнослужащего, подвергающегося унижению или насилию со стороны сослуживцев. Аналогичным образом составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 333, 334 УК РФ, устанавливающие ответственность за насильственные действия в отношении начальника, одновременно обеспечивают защиту не только порядка подчиненности, но и личной безопасности представителя военного управления.

Во-вторых, уголовно-правовая охрана прав военнослужащих охватывает случаи, когда военнослужащий выступает потерпевшим от общеуголовных посягательств, совершенных в связи с исполнением обязанностей военной службы. Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, если деяние посягает на отношения, не связанные с порядком прохождения военной службы, содеянное квалифицируется по статьям иных глав УК РФ [6]. Связь посягательства со служебной деятельностью военнослужащего вместе с тем может выступать в качестве квалифицирующего признака либо обстоятельства, отягчающего наказание. Указанное свидетельствует о том, что уголовно-правовая охрана прав военнослужащих не ограничивается рамками главы 33 УК РФ, а реализуется системно, с учетом характера конкретного посягательства.

Отдельно в структуре объекта преступления стоит уделить внимание вопросу соотношения интересов военной службы и прав личности военнослужащего. В доктрине советского военно-уголовного права долгое время преобла-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дающим являлся подход, согласно которому преступления против военной службы посягают исключительно на «порядок несения военной службы», т.е. объект данного вида преступления понимался в узко-организационном смысле [1, с. 90]. В свою очередь, современная уголовно-правовая мысль исходит из закрепленного в ст. 2 Конституции РФ и ст. 2 УК РФ приоритета личности [2, с. 97; 5, с. 342]. Это, прежде всего, означает, что при конструировании составов преступлений против военной службы современный законодатель обязан учитывать не только интересы воинского правопорядка, но и в не меньшей степени гарантии личной безопасности самих военнослужащих. Как справедливо отмечается исследователями, установление уголовной ответственности за воинские преступления должно служить, в конечном счете, защите здоровья, жизни, достоинства каждого военнослужащего как гражданина и защитника Отечества [9, с. 134].

Таким образом, права военнослужащих как объект уголовно-правовой охраны представляют собой сложное системное образование. Они охраняются как непосредственно, т.е. через составы преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на личность в условиях военной службы, так и опосредованно, т.е. через нормы, которые призваны обеспечивать нормальное функционирование воинского правопорядка. Очевидно, что без последнего реализация прав военнослужащих становится практически невозможной. Поэтому думается, что дальнейшее рассмотрение проблемы предполагает анализ отдельных групп преступлений против военной службы с точки зрения их направленности на охрану конкретных прав и законных интересов военнослужащих.

Список литературы

1. Бохан, А. П. Преступления против военной службы и их классификация / А. П. Бохан // Современные проблемы уголовной политики: V Международн. научн.-практ. конф., Краснодар, 3 октября 2014 года / под ред. А.Н. Ильяшенко. Т. II. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД РФ, 2014. – С. 84–93.

2. Корнакова, С. В. Некоторые аспекты соблюдения принципа законности на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве /

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

С. В. Корнакова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – С. 95–98.

3. Лимарь, А. С. Особенности квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими / А. С. Лимарь, И. А. Михайлова // Вестник БелЮИ МВД России. – 2020. – № 4. – С. 25–30.

4. Мальков, С. М. Воинский правопорядок и военная служба как элементы объекта преступления и основания систематизации преступлении против военной службы / С. М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (29). – С. 27–34.

5. Основы права : учебное пособие / Е. Л. Балеева, Т. Ю. Епифанцева [и др.]. – Иркутск : БГУЭП, 2010. – 571 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Российская газета. – 2023. – № 120.

7. Правоведение : учебник / О. Н. Захарова, М. Я. Загвозкина, Т. Ю. Епифанцева [и др.]. – Иркутск : БГУ, 2017. – 370 с.

8. Федеральный закон от 27 мая 1998 №76-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2026) // Российская газета. – 1998. – № 104.

9. Хаертдинова, Э. Р. Ответственность военнослужащих и командиров (начальников) воинских частей за преступления против военной службы / Э. Р. Хаертдинова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – №2. – С. 130–135.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)